

Чу Янь опустил глаза, чтобы скрыть насмешку, промелькнувшую в них.

Эти мать и сын действительно интересны.

Он помешивал суп в тарелке ложкой, молча слушая этот фарс. Увидев его скромный вид, Чу Юньшэн наклонился к его уху и сказал: "Не бойся, ты можешь поесть, когда проголодаешься".

Когда Чу Янь услышал это, он слегка улыбнулся ему.

Чу Юньшэн сжал губы, но в следующую секунду он снова посмотрел на Чу Сюаня и Сун Сюань, безразличие в его глазах не уменьшилось.

"Что имеет в виду Сяо Чэ, ты можешь все нормально рассказать?" Молчавший старик Чу наконец заговорил. Очевидно, он расценил реакцию Сун Сюань, как угрызения совести.

Чу Цзюньмао взглянул на молчаливого Чу Яня, тот очень низко опустил голову, словно испугавшись. Худая фигура заставляет думать, что он слабый и жалкий. Чувство вины в сердце Чу Цзюньмао постепенно углублялось, и его было трудно рассеять. Он положил палочки для еды, которые держал в руке, на стол, а затем спросил: "Ты попросила Сун Лянгуана поставить Сяо Яня в неловкое положение?"

"Я..." Сун Сюань как раз собиралась что-то сказать, но Чу Сюань, сидевший сбоку, внезапно толкнул тыльную сторону ее руки: "Мама!"

Сун Сюань повернула к нему голову, Чу Сюань бросил на нее неопределенный взгляд и даже слегка сжал тыльную сторону ее ладони: "... Я знаю, ты беспокоилась обо мне, и не могла удержаться, чтобы не поговорить с дядей. Возможно, он подумал, что ты просишь о помощи? Вот почему он нацелился на Сяо Яня?"

Между словами, можно было услышать обвинение.

Это все ради будущего, почему Сун Сюань не понимает, что он имеет в виду?

Теперь, когда все это произошло, и Сун Лянгуан был арестован для допроса, Чу Сюань боялся, что все будет раскрыто. Тогда, он потеряет свое доверие старика, поэтому он поспешил найти того, кто понесет горшок.

Выражение лица Сун Сюань было сложным. Видя, как ее сын быстро отреагировал, она не могла избавиться от ощущения озноба.

Но в этот момент, как она могла не встать на его защиту?

Сун Сюань украдкой взглянула на Чу Яня и в глубине души составила план. В любом случае, она не могла позволить Сяо Чэ потерять свое положение. Она никогда не позволит Чу Яню забрать то, что должно быть у ее сына!

"...Старый господин послушайте меня". Сун Сюань изменилась в лице и начала плакать: "Сяо Чэ не было рядом со мной столько времени. Я так скучаю по нему, и иногда я не могу удержаться, чтобы не поговорить о нем и его делах еще в присутствии членов моей семьи."

"Его дядя тоже очень любит Сяо Чэ. Возможно, я наговорила слишком много. И мой брат что-то надумал лишнего и поступил не хорошо."

Сун Сюань заплакала еще сильнее, но не забыла защититься: "Но я действительно не знаю, что произошло на этот раз".

Старику Чу она всегда не нравилась, но когда он услышал, как она плачет, он разозлился еще больше: "Хватит! О чем ты плачешь? Мой собственный внук пострадал из-за твоих слов?"

"...."

"Я знал, что такая женщина, как ты, с короткими волосами, не может войти в семью! Сяо Чэ действительно стыдно, что у него такая мать, как ты!"

Старик Чу хлопнул по столу и отругал ее, чем прямо ошарашил Сун Сюаня.

..... два брата уже сражались в таком юном возрасте?

Если об этом узнают посторонние, не станет ли это сенсацией в новостях, как борьба незаконнорожденного и законного сыновей?

Чем больше старый господин Чу думал об этом, тем больше он злился. Гнев прятался в его вздымающейся груди. Он протянул руку, указал на Сун Сюань и категорично заявил: "Ты женщина, ты вообще не заслуживаешь быть матерью Сяо Чэ! У него не должно быть контактов с тобой, ты только портишь его!"

"Дворецкий слушай меня! С этого момента не впускайте эту женщину!"

"Хорошо." Дядя Чжэн, который не мог на это смотреть, немедленно выступил вперед.

Когда Сун Сюань услышала эти слова, она испугалась и стала беспомощной. После стольких лет упорной работы она наконец-то вошла в дом Чу на несколько дней. В этот момент слова старика были равносильны вынесению ей смертного приговора.

Сун Сюань по-настоящему заплакала. Она схватила Чу Цзюньмао за руку и взмолилась: "Цзюньмао, пожалуйста, заступись за меня! Сяо Чэ - мой ребенок и твой, как можно не позволять мне видеть его!"

Чу Цзюньмао подавил свои эмоции, отвел взгляд и холодно сказал: "Сун Сюань, никто не может помочь тебе после того, что ты сделала".

Когда Сун Сюань услышала это, она бросилась на пол, как будто не собиралась вставать ни живой, ни мертвой. Дядя Чжэн посмотрел на мертвенно-бледное лицо женщины, и тень отвращения промелькнула в его глазах.

Чу Сюань встал и хотел поднять ее. Сун Сюань тут же обняла его: "Сяо Че, Сяо Че, попроси за свою мать. Ты же знаешь..."

"Мама, что ты хочешь сказать?" Чу Сюань решительно прервал ее: "Дедушка не может злиться, у него плохое здоровье. Что ты еще здесь делаешь?!"

Эти слова прозвучали так, как будто он думал о здоровье деда. На самом деле, он боялся, что Сун Сюань разволнуется и правда потечет у нее изо рта.

Сун Сюань встретила с холодными глазами своего сына, и ее сердце внезапно посерело.

Чу Янь наблюдал за этой сценой и был удивлен безжалостностью Чу Сюаня. Похоже, что этот фарс может закончиться на Сун Сюань. Он втянул плечи, притворяясь испуганным.

Чу Юншен, который сидел сбоку, заметил это и быстро погладил мальчика по спине, чтобы утешить его. Он нетерпеливо посмотрел на Сун Сюань и тут же потребовал: "Дядя Чжэн, выведи эту женщину".

"Да, молодой мастер." Дядя Чжэн кивнул. Когда он думал о том, что над молодым мастером Янем издевались на военной подготовке, он не мог не чувствовать недовольства Сун Сюань. Дядя Чжэн применил грубую силу, чтобы поднять Сун Сюань, которая не хотела вставать с пола, и быстро утащил ее.

Этот фарс сделал семейный ужин напряженным. После ужина старик Чу распустил всех по причине плохого здоровья.

Чу Янь вернулся в свою комнату и после душа лег на кровать, готовый заснуть.

"Сяо Янь, ты спишь?"-раздался голос Чу Юньшэна.

"Еще нет". Чу Янь встал и открыл дверь.

Чу Юншен держал стакан молока. Он передал его Яню и спросил: "Могу я войти?"

Чу Янь кивнул, и они вдвоем вошли в комнату.

"Брат, ты искал меня... Что-то не так?" Чу Янь сделал два глотка теплого молока, и в уголках его рта появились молочные усы. Он подумал, что это неприятно, поэтому высунул язык и облизал их.

Холодный взгляд Чу Юньшэня слегка растаял, когда он увидел его милое поведение. Он спросил: "Сяо Янь, здесь нет посторонних".

"Да?"

"Скажи старшему брату, ты ненавидишь Чу Сюаня?"

Сегодня он должен знать истинные мысли молодого человека, которые глубоко в его сердце.

Чу Янь был поражен, и он по привычке опустил глаза. Хотя он не знал причины расспросов двоюродного брата, Чу Янь не собирался обманывать его в этом вопросе. После минутной паузы он поднял голову и ответил тихим голосом: "... ненавижу его."

"Сегодня за обеденным столом я намеренно упомянул то, что случилось во время военной подготовки. Ты поддержал этот вопрос и сотрудничал со мной, чтобы указать на противоречие между матерью и сыном". Чу Юншен наклонился ближе и встретился взглядом с Чу Янем. В его глазах была редкая улыбка, и слова были полны похвалы: "На самом деле, наш Сяо Янь не так прост."

Конечно же, он это заметил.

Чу Янь выглядел смущенным.

В эти дни он уже прояснил отношение окружающих к первоначальному владельцу. Старик Чу и отец не понимали его и немного жалели. Для Сун Сюань и Чу Сюаня он был нежелание и ненавистен. Для Чу Юньшэня и дворецкого это желание защитить, похороненное в глубине их сердец.

Первоначальный владелец не был хорош в выражении чувств, поэтому позднее он отдалялся от них все больше и больше.

Чу Янь снова посмотрел в глаза Чу Юньшэню и честно сказал: "... Я не хочу отдавать Чу Сюаню ничего, что принадлежит мне. В будущем клан Чу должен контролироваться старшим братом, но не им."

Слова молодого человека были упрямыми. Чу Юньшэн услышал это, но ему показалось это нормальным.

Ему тоже не понравилось внезапное появление Чу Сюаня в свое время. А теперь, этот парень желал отнять у мальчика все. Почему Чу Янь должен говорить о нем хорошие вещи или сразу сдаться?

Чем больше Чу Юньшэн думал об этом, тем больше он испытывал жалость. Он не смог сдержаться, погладил мальчика по голове и тихо сказал: "Не волнуйся, это должно быть твоим, и старший брат не будет с тобой драться. Конечно, я не позволю этому человеку взять твое."

"Для меня ты единственный брат, ты понимаешь?"

Если бы первоначальный владелец мог услышать эти слова, он, вероятно, был бы очень счастлив. Струны сердца Чу Яня слегка дрогнули, и он ответил: "Ну, я понимаю."

По сравнению с тем молодым человеком, который сжался в своей скорлупе в прошлом, в этот момент он чувствовал себя более непринужденно с таким Чу Янем. Он больше не скрывает своих собственных мыслей, он даже готов сражаться с противниками. Только таким образом он может выжить в этом мире.

"В следующую субботу состоится деловой банкет, посвященный развитию Международного делового комплекса Цзиньчэн. У меня есть несколько приглашений, ты хочешь пойти?" Чу Юншен взял на себя инициативу спросить.

Чу Янь немного подумал и кивнул: "Что ж, я послушаю своего старшего брата".

"Хорошо." Чу Юньшэн удовлетворенно кивнул и сказал: "Ты устал за эти дни, так что отдохни, ложись пораньше. Я попросил сварить тебе куриный суп на кухне, выпей его завтра."

Чу Янь почувствовал заботу собеседника, и его без того трогательные глаза цвета персика стали ярче. У него потеплело на сердце, и он скривил губы: "Хорошо, спокойной ночи, брат".

"Спокойной ночи".

.....

Желаю хорошенько выспаться ночью.

<http://bllate.org/book/14138/1244643>